

Взгляд Тана прошёлся по Лауву. Он волновался, даже убедившись невооружённым глазом, что его подчинённый не пострадал.

— Ты в порядке? Травмы есть?

На вопросы главы семьи Лаув склонил голову.

— Прошу прощения за то, что вызвал беспокойство.

— Ничего, сейчас нелёгкое время. Но сегодня и завтра ты под испытательным сроком.

Лаув поднял голову, но Тан не собирался пока уходить.

Командир рыцарей добавил:

— И Сол тоже.

Лаув ещё больше нахмурил брови. Тот факт, что вчера и сегодня его не было рядом с принцессой, уже достаточно плох. Он подумал, не будет ли она волноваться, если её свиты не будет рядом ещё два дня?

Тан похлопал его по плечу.

— Не волнуйся, Его Высочество позаботится о ней. Да и в глазах Его Величества зажётся огонь.

— Огонь и правда пылает, — ответил Лаув, вспоминая пламя в чужом взгляде.

Он посмотрел на главу, лицо которого так и говорило о том, что если у тебя есть вопросы, то задавай.

«Он действительно человек?» — вопрос застрял на языке, однако произнести вслух так и не осмелился.

— Что ж, я пойду.

— Тиаре будет пытаться тебя, когда ты вернёшься домой.

Плечи Лаува поникли от услышанного предупреждения.

— Я понял.

Мужчина поклонился и ушёл. Тан почесал затылок. Спонтанно вырвался вздох. Подземная комната для допросов уже при входе пугала неким сильным давлением.

Альтерис открыл дверь и вышел.

— Ваше Величество, — отдал честь командир рыцарей.

Император спросил:

— Что-то обнаружили в результате расследования?

— Это явно яд, но, сколько бы ни искали, отравленной еды нет. Я предположил, что дело в комбинации двух, а может, и трёх вещей. — Тан поднял пару пальцев. — Кажется, проблема в чае и травяном мороженом.

— Чай? — повторил Альтерис.

Командир рыцарей кивнул.

— Это новый напиток от Гильдии Торговцев, он пахнет сладкими цветами. Однако, кажется, сочетание чая и трав в том мороженом вызвало такой эффект.

— Вот как?

— В Гильдии Торговцев утверждают, что подобного никогда не должно было произойти. Чай разработали и передали Сандар, а через них его привезли в императорский дворец. Конечно, то же самое говорят и о мороженом. Это просто совпадение.

— И? Проверил комбинацию?

Тан кивнул на вопрос, который подразумевал о том, накормили ли этим настоящего человека.

— Желудок и пищевод были повреждены, кашляли кровью, но яд недостаточно силён, чтобы угрожать жизни.

Угроза — это угроза, совпадение — совпадение.

— Это не может быть совпадением.

Альтерис улыбнулся и протянул руку.

— Список.

Вздвогнув, Тан вытащил из внутреннего кармана верхней униформы перечень задействованных лиц. На бумаге был подробный список имён.

— Даже если вы, Ваше Величество, не станете...

— Неважно.

Как только Альтерис принял список, он вскоре исчез.

Тан невольно вздохнул.

□ □ □

Рудия была так зла, что не могла уснуть долгое время. Она проснулась на рассвете, выпила холодной воды и положила руку на лоб. Жар спал, кажется, подействовали лекарства.

«Как только посмели... Как только осмелились напасть на Лирику?»

Императрица сжимала зубы от гнева и испуга.

«Я могла потерять Лири. Снова. Что если я снова потеряю свою драгоценную Лири? Что если на этот раз она не вернётся?»

Тело Рудии потряхивало. Она вскочила со своего места. Ей казалось, что, увидев Лири, наступит облегчение.

«Барат».

«Барат — единственная тварь, способная на такое», — её мысли неслись вскачь.

«Такой состав яда был излюбленным средством Барат. Я знала, но для меня это не имело значения, пока жертвой не стала моя дочь».

Рудия смеялась над собственным эгоизмом, а гнев на Барат набирал необратимые обороты, ей стало труднее себя сдерживать. Она тихо вошла в спальню Лирики. Атиль повернулся к ней и поклонился.

— Сегодня она поела много супа и недавно заснула.

Рудии уже доложили об этом, но Атиль всё равно тихо пересказывал распорядок дня Лирики.

— Спасибо, что позаботился о ней.

— Не за что, — принц покачал головой.

Рудия подкралась ближе и посмотрела на спящее лицо дочери. Она не могла не улыбнуться. Такая милая и очаровательная. Женщина почувствовала облегчение от того, что снова жива. Она осторожно погладила округлый лоб дочери. К счастью, лихорадка полностью спала.

«Герцогиня Барат».

«Разве её возможно забыть? Это трудно, если хоть раз увидеть её лицо».

«До сих пор я наблюдала».

Как императрица, она стремилась только к укреплению своего положения и стабилизации империи. Превращать герцогиню Барат во врага ей и в голову не приходило.

«Я совершила ошибку. Тогда я выбрала герцогиню и потерпела неудачу. В чём смысл винить её в этом?»

Даже если Рудия сделала что-то предосудительное с моральной точки зрения, это она участвовала в этом. Ей повезло вернуться и осмыслить своё прошлое. Она старалась думать рационально.

«Но как ты только посмела...»

«Как ты смеешь трогать мою дочь, самое милое существо в мире?»

«Я уничтожу тебя».

Рудия собиралась быть агрессивной настолько, насколько это возможно, чтобы Герцогство Барат разнеслось в пух и прах и чтобы оно больше никогда даже не упоминалось в Знатном Ежегоднике.

«Без вещественных улик не доказать».

Барат был Баратом не просто так. Долгие годы он повсюду пускал свои корни, из-за которых не было уголка в империи, куда бы те не дотянулись. Некоторые из этих корней, вероятно, даже не подозревают, что их кормит Барат.

«Вот почему мне нужно, чтобы Информационная Гильдия появилась как можно скорее. Даже когда я связалась с ними, до сих пор не получила от них ответа. Они не сдвинулись с места, когда я сказала, что знаю, кто является лидером гильдии. Я не могу его открыто арестовать. Даже если тайком уйду из дворца и отправлюсь к нему, то в нынешнем состоянии вряд ли что-то смогу сделать. Чем бы приманить эту бестию?»

Женщина ухмыльнулась, но она сразу же смягчилась, когда увидела, как Лирика сонно облизывает свои губки.

«Милашка...»

«Я могу всю ночь на неё смотреть и всё равно не устану».

«В любом случае, лучше использовать эту ситуацию, чтобы уничтожить Южный Благородный Альянс. Для Сандар какое-то время это будет головной болью, но если смотреть в долгосрочной перспективе, то всё будет складываться намного лучше».

Подумав о нескольких делах, Рудия наклонилась и поцеловала Лирику в лоб.

— Спокойной ночи, — она тихо прошептала, встала и уgomонила свои сожаления. — Атиль, позаботься о Лири.

— Да, конечно, оставьте её на меня.

— Спасибо. Ты в порядке?

— Да, я в порядке.

Мальчишка напрягся в присутствии своей красивой тети. Лёгкая улыбка заставила его отвести

взгляд.

— Хорошо, не напрягайся слишком сильно, и тебе тоже следует немного отдохнуть.

Рудия нежно погладила его по руке и вышла из комнаты. Ей нужно было многое спланировать.

□ □ □

Спустя два дня Лаув и Брин благополучно вернулись. Лирика бросилась к ним с распростёртыми объятиями. Атиль попрощался и вернулся в комнату Белого Дракона.

Голос малышки всё ещё не восстановился, поэтому ей приходилось общаться с помощью грифельной доски, когда к ней заходили.

Рат навестил принцессу. Его впалые глаза выглядели без сил. Лирика подумала, не болен ли он сильнее, чем она. Рат глубоко поклонился и несколько раз извинился, произнося: «К сожалению, чай, который подавали у Сандар, содержал такие ингредиенты». Он был явно расстроен. Лирика написала на грифельной доске «надеюсь, всё обойдётся» и показала ему. Она не могла в это вмешиваться. Рат слабо улыбнулся и кивнул.

Затем подошёл Тан и протянул ей баночку конфет, такую же красочную и красивую, как и всегда. Там было полно сладостей, похожих на стеклянные артефакты. Теперь, когда Лирика узнала, что потраченные деньги идут из личного кармана Тана, а не из казны главы, она была искренне благодарна. Он тоже выглядел уставшим, но в гораздо лучшей форме, чем Рат.

Тан вздохнул.

— Хотелось бы, чтобы Его Величество доверял мне и рыцарям немного больше, — он не сетовал, а сокрушался.

Лирика протянула руку, чтобы утешить его, и погладила по волосам. Тан вздрогнул, словно поражённый молнией, а затем разразился смехом. Он взъерошил волосы Лирики и ушёл.

Подарки продолжали поступать, как и поздравительные открытки от неизвестных людей.

Также ходили слухи, что несколько человек, причастных к инциденту, погибли из-за сердечного приступа, и все с искажёнными от ужаса лицами.

Аристократия затаилась и оценивала ситуацию. Тем временем Южный Благородный Альянс был полностью разбит. Вскоре после этого в столице открылся поддерживаемый императрицей кофейный салон главы Гильдии Торговцев «Золотые пески». Атмосфера там была роскошной, а напиток — кофе — привозили с моря. Его подавали с дорогим сахаром и сливками. Цены были очень высокими, но привлекало то, что, заказав чашку, можно сидеть и разговаривать часами.

Салоны, которые раньше предназначались исключительно для знати, стали доступны многим слоям общества. Пусть тут и делали кофе, но также можно было насладиться и чашечкой чая.

Сначала салон стал популярен среди безземельных представителей низшего дворянства и придворной знати, у которых не было столичных особняков. Лучшего места для беседы не найти. Кроме того, здесь также было много художников. Суть заключалась в свободной беседе без алкоголя за чашечкой кофе, которая проясняла мысли.

Первый кофейный салон в столице имел успех.

Также начали распространяться слухи и истории о "простолюдинке-принцессе, которую чуть не отравили".

Пока Рудия работала то тут, то там, Лирика полностью восстановила своё здоровье.

«Но я чувствую себя скованной», — область передвижений принцессы был сокращён, и у неё появилась служанка, которая отмечает всё, что она ест и пьёт.

Альтерис сказал разочарованной Лирике: «Подожди, пока тебе не исполнится десять лет».

Малышка с нетерпением отсчитывала дни до своего десятого дня рождения. Чем дольше она ждала, тем медленнее шло время.

□ □ □

Альтерис уставился на Лирику в темноте. Девочка привычно держала маятник, произнося заклинание.

— Как вам?

Не услышав ответа, она забеспокоилась.

Альтерис протянул руку.

— Маятник.

Без вопросов Лирика вложила маятник в его руку.

— Я заберу.

— Что?

— Верну его тебе в твой день рождения.

— Мой день рождения послезавтра.

— Я знаю.

Его Величество улыбнулся.

— Тебе исполнится десять лет.

— Наконец-то.

Лирика улыбнулась. Её удушающая жизнь в Солнечном Дворце закончится. Ей будет позволено выходить из императорского дворца, и у неё будет гораздо больше свободы в передвижениях. Она сможет встретиться со светскими львицами и присоединиться к детским кружкам.

«Пусть Тиаре и Фиорд сказали, что к ним не обязательно ехать, но не поехать — это одно, а не иметь возможности — совсем другое».

— Я немного позабочусь о нём и верну.

Озадаченная словами Альтериса Лирика кивнула. Император рассмеялся и легонько ткнул её в лоб.

— Ты теперь довольно сильная.

— Брин сказала, что я сильна, как жеребёнок, — положив руки на талию, Лирика с гордостью произнесла: — и что я неплохо бросаю камни.

— Да, мне сказали, что у тебя это хорошо получается, — усмехнулся Альтерис.

В соответствии с настояниями Рудии не давать Лирике оружие, малышку не стали обучать, как обращаться с клинком.

Лаув дал принцессе прочную основу физической подготовки и научил бегать... и бросать камни.

«Но этого недостаточно».

«Уметь пользоваться магией, но не иметь возможности использовать её открыто, неудобно, поэтому я должен найти способ».

Альтерис посмотрел на маятник в руке. Сверкающий кулон в форме луны красиво сиял. Император положил его в карман и встал.

— Пошли.

Взяв протянутую руку, Лирика вернулась в свою спальню.

— Спокойной ночи.

Альтерис улыбнулся и исчез. Это всегда странно, даже если такое происходит постоянно. Наверное, в этом мире есть вещи, к которым просто невозможно привыкнуть.

Лирика переоделась и забралась в кровать.

«Послезавтра мне будет десять».

В Империи считается, что в возрасте десяти лет душа окончательно обустроивается. Переход от нестабильного нечётного числа к стабильному чётному был днём великого праздника. С возрастом появляется множество прав, но также и множество обязанностей.

«Права, обязанности и всё, что душе угодно».

Можно принять участие в собрании императорской семьи и высказывать своё мнение. Можно приходить в салон и уходить из него. Можно получать приглашение от других особняков.

Десятый день рождения назывался «Парта» — это древнее слово. В грубом переводе значило "завершение". Им обозначили состояние готовности к выполнению задачи или цели.

Весь императорский дворец был занят подготовкой к Парте принцессы. Даже посреди ночи горели фонари и сустились слуги. Рудия внимательно следила за всем. Для неё это было важнее, чем собственный день рождения, к тому же, любовь императрицы к дочери широко известна, поэтому все работали не покладая рук.

В столице всё было по-другому. Все с волнением ждали Парты Лирики, потому что императорские праздники полны хлеба и вина. То тут, то там были распространены гравюры с прекрасным изображением принцессы. Накануне отменили комендантский час, поэтому даже по ночам на улицах народ ходил толпами.

И вот, наконец, этот день настал.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2990439>